

М.В. Смирнова-Сеславинская

**СОЦИОНИМ *РОМ* В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЦЫГАН
И ЕГО ИНДИЙСКИЙ ЭТИМОН *РОМ*
КАК МАРКЕРЫ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ
ДИНАМИКИ ИХ НОСИТЕЛЕЙ
(опыт лингвоантропологического исследования)**

1. Введение

***1.1. Результаты лингвистических исследований
индийских связей цыган***

Лингвистические исследования сыграли определяющую роль в изучении индийско-цыганских связей. Так, в последней четверти XVIII в. в рамках сравнительных индоевропейских лингвистических исследований были получены научные доказательства того, что язык европейских цыган-ромов — *романи́* — одна из разновидностей индоарийских диалектов, и, таким образом, было установлено индийское происхождение цыган. Название «**цыгане**» мигранты из Индии получили в византийский период, приблизительно в IX–XI вв. н.э. [Марушиакова, Попов 200: 13–15]; это обозначение является одним из *экзоэтнонимов*, функционирующих параллельно с традиционным и наиболее распространенным *эндоэтнонимом* европейских цыган — **ром, рома́**. У некоторых групп цыган Европы существуют и другие самоназвания, но у всех в номенклатуре социальной терминологии есть базовые термины — обозначения носителей возраста, пола и социальной функции (*соционимов* — в формулировке В.А. Попова [1982: 60]) **ром–ромни́**, которые называют: 1) членов собственного этносоциума — мужчину и женщину социально полноценного возраста; 2) мужа и жену. **Ромам** по происхождению родственны группы цыган Передней Азии с общим самоназванием «**дом**» и Армении — с самоназванием «**лом**», соответственно их языки называются *домáри* и *ломаврén*.

Важный результат исследований индийско-цыганских связей получил в 1926 г. Р.Л. Тернер, определивший методом

построения лингвистических изоглосс *пространственно-временные показатели* отделения протоцыганского языка (проторомані) от других индоарийских языков [Turner 1926] в рамках изучения индоарийской диалектологии, в частности характеристик сложения средневековых индоарийских диалектов. Было доказано, что сначала язык индийских предков цыган формировался в зоне сложения средневекового прапракрита **шаурасэна апабхрэнша**, будучи наиболее тесно связан с *центральными* (в формулировке Дж. Гриссона и Р.Л. Тернера) индоарийскими языками, из которых Р.Л. Тернер рассматривал в первую очередь хинди и раджастхани¹ [Ibid.: 176]. Результаты исследования Р.Л. Тернера, на которых основаны современные представления о происхождении цыганского языка (см., например: [Matras 2002: 46–47; Gardner et al. 2007: Origins of the Romani language]), показывают, что язык предков цыган: 1) сформировался в центральной части Индии; 2) это произошло после конца IV в. до н.э.; 3) он распространился на северо-запад Индии до начала VI в. н.э. Таким образом, не позднее конца V в. н.э. (а вполне вероятно, и ранее) индийские предки цыган переместились в Северный Панджаб, где провели несколько столетий перед миграцией. Разделяемые большинством цыганологов-лингвистов, эти результаты не потеряли своей актуальности до сих пор, а основные положения работы Р.Л. Тернера вошли в курс истории романі в европейских университетах, в частности в университетах Манчестера (Великобритания), Граца (Австрия) [Proto-Romani; ROMLEX].

1.2. Терминология

Рассматривая пространственно-временные параметры формирования языка индийских предков цыган, Р.Л. Тернер еще называет его общим термином *романі*. Современные ученые выделяют этот этап развития языка цыган Европы как *проторомані* [Proto-Romani; ROMLEX]. Под проторомані понимается язык предков цыган в период от его отделения от других родственных индоарийских языков (ИАЯ) (с момента перемещения его носителей из зоны ИАЯ в зону дардских и нуристанских языков в Северном Панджабе) и до начала его интенсивных контактов с греческим в византийско-балканский период [Matras 2002: 18–19].

Для исторической этнографии данные Р. Тернера важны тем, что они указывают на области формирования и миграций носителей протороманí перед исходом. Географическая динамика этнических/этносоциальных образований определяет и динамику *этнокультурную*, связанную с межкультурными контактами локальных групп. Так, этнокультурная динамика населения древней и раннесредневековой Индии была связана с географической динамикой племен, которые были очень подвижны, и носила в большой степени межэтнический характер (см., например: [Кудрявцев 1994: 6–38]). Й. Пржилуски, рассматривая северопанджабскую ветвь носителей самоназвания **ḍomba/oḍombara**, пишет о том, что ее географическое положение способствовало связям с иранскими племенами [Przyluski 1960: 8], «уже в VII–VI вв. [до н.э.] продвинувшимися в районы, примыкающие к Северной Индии» [Грантовский 1963: 29]. Обозначенный Р. Тернером ареал расселения носителей протороманí в Центральной Индии вместе с областью их дальнейшего передвижения в Северном Панджабе мы назвали условно *зоной Тернера* (карта 1). Ее пространственно-временные параметры принимаются научным сообществом и являются объективными в рамках сегодняшней научной парадигмы. Поэтому мы используем их в качестве *контрольных параметров* и *теста* для проверки результатов других аспектов культурогенеза индийских предков цыган (историко-этнографических, лингвоантропологических и пр.).

Для продолжения этногенетических исследований индийских предков цыган мы выделяем предметные *константы*, которые рассматриваются как *маркеры* проторомского населения в индийский период, имеющего сходные этнокультурные признаки с цыганами-ромами. В качестве констант выступают еще два устойчивых признака, сохранившихся у большей части европейских цыган с индийского периода:

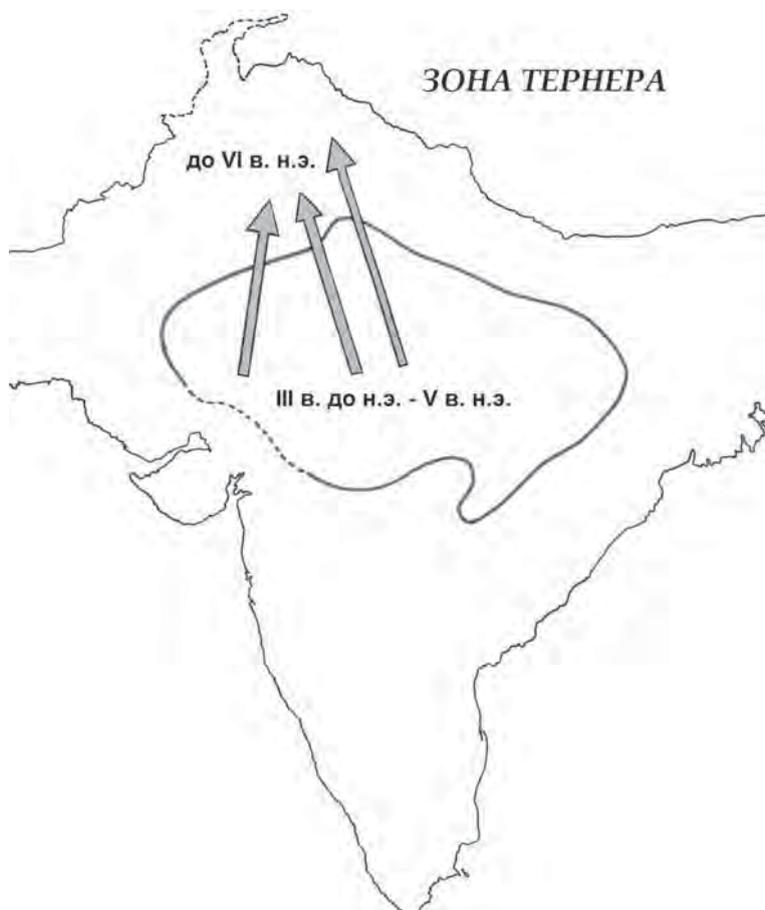
1) базовый соционим и самый распространенный эндоэтноним существует в разных формах: **ром** для цыган Европы, **дом** для цыган Передней Азии и **лом** для цыган Армении. Все они произошли от *индоар. ḍom/ḍomba* в результате трансформации начального церебрального звука **ḍ**, характерного для ИАЯ. Связь названий **ром–дом–лом** с их индо-

арийским этимоном впервые была показана А.Ф. Поттом [Pott 1844] и позднее подтверждена Р.Л. Тернером [Turner 1926];

2) номенклатурное ядро терминологии родства (ТР), возраста и пола (или половозрастного статуса — ТПВС), представляющее собой устойчивую лексическую характеристику диалектов романí. Этимология этого ряда терминов описана, в частности, А.Ф. Поттом [Pott 1844], А. Паспати [Paspati 1870], Р. Тернером [Turner 1962–1966], в словаре Н. Борецкого и Б. Иглы [Boretzky, Iгла 1913]. Но здесь речь идет не только об отдельных терминах, которые во множестве встречаются в языках Индии, но и об *основном номенклатурном ядре* — о *составе терминологий*, который находит параллели в лексиконах языков и диалектов нескольких областей Индии. Лингвоантропологическое и сравнительное исследование ТР и ТПВС сделано в нашей публикации 2009 г. [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 411–434, 603–702] и выявило пространственные характеристики основных ТР и ТПВС в ИАЯ, близких к соответствующей терминологии у цыган-ромов.

При исследовании обеих вышеперечисленных констант нас интересуют пространственно-временные характеристики их распространения в Индии, поскольку, если верны результаты о носителях протороманí, полученные Р.Л. Тернером, в «зоне Тернера» должна потенциально присутствовать информация о носителях самоназвания **ḍom/ḍomba** и об индийских ТР и ТПВС, родственных ромским. Поэтому мы искали упоминания о *конкретных* территориальных подразделениях населения **ḍom/ḍomba** в *зоне Тернера* и нашли их в источниках по этнической истории древней и раннесредневековой Индии.

Оказалось, что все данные относятся к подразделениям племен одного происхождения, широко известным в обозначенных частях центральной и северо-западной Индии. Это многочисленные данные о народе **одумбара** (см. далее), название которого связано как с аустроазиатским этническим субстратом Индии (см.: [Przyluski 1960: 19]), так и с названием современного *низкокастового населения* Индии (упоминания о последнем появляются начиная со средневекового периода). На *этническое* происхождение этого низшего социального слоя населения современной Индии неоднократно

Карта 1. Зона Тернера и ее ареалы — пространственно-временные границы формирования проторомани

указывалось в работах индологов. Что касается индийских ТР и ТПВС, родственных ромским, то их пространственные характеристики также вписываются в зону Тернера (временных данных нет, так как терминологии рассматривались на лингвистическом материале начала XX в.). Мы совместили эти две последние константы в зоне Тернера, что обнаружило их соответствие ее параметрам (карта 2).

В нашей монографии [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 49–52] мы использовали *техническое* название *прото-*

рóмы (по аналогии с *протороманí*) и впервые совместили данные различных дисциплин культурогенеза предков цыган в Индии, применив при этом картографирование. В то же время *терминологически* понятия *зоны Тернера* и *константных признаков* в той публикации еще не были сформулированы, поскольку ряд данных, в частности о географическом распространении групп с самоназванием **ḍom** в зоне исхода, а также об индийских ТР и ТПВС, родственных ромским, был впервые получен именно в ходе упомянутого исследования. Таким образом, сейчас мы можем точнее сформулировать константные признаки *проторóмов*, соотнеся их с зоной Тернера и обозначив проторóмов как:

- 1) носителей протороманí;
- 2) носителей самоназвания **ḍom/ḍomba**;
- 3) носителей ТР и ТПВС, родственных ромским.

Это правомерно, так как доказано, что все три признака сохраняются у групп цыган-ромов с индийского периода. Пространственно-временные характеристики формирования проторомани описаны Р.Л. Тернером, и нас интересуют два последние константные признака, которые можно рассматривать как имеющие отношение к проторóмам при условии, что они *входят в зону Тернера*.

Касаясь проблемы генезиса проторомов (и, возможно, также индийских предков домов и ломов²) и их связи с этносоциальными группами Индии **ḍom**, мы будем называть *носителями самоназвания ḍom* различные территориальные группы индийских домов прошлого, которые могли быть гипотетически связаны с проторомами. При этом следует учитывать, что название *индоар. ḍom/ḍomba* существует в современных ИАЯ в различных формах (как с церебральным, так и с нецеребральным **d**): **ḍom, ḍomba, dhomba, ḍombar, dhombar, dammar, dombki, dumki** и пр., а также в форме **oḍumbara, koḍumbaka** и др.

1.3. Цыгане и дóмы

Основные нерешенные вопросы ранней истории индийских предков цыган связаны с конкретизацией причин и времени исхода, количеством миграционных волн, их этносоциальным происхождением. Отдельное внимание в научных публикациях уделялось проблеме генетических и культур-

Карта 2. Совмещение константных данных о проторомах в ареалах зоны Тернера (Центральная Индия и Северный Панджаб)

Серым цветом обозначены области расселения союза племен шальва, часть которого составляли носители самоназвания **dom/domba** в древности, начиная с VIII–VI вв. до н.э.

Пунктирным кругом обозначены области расселения дочерних племен указанного племенного союза с V в. до н.э.

Пестрой раскраской обозначены упомянутые в источниках поздней древности племенные области носителей самоназвания **dom/domba** и области расселения сохранившихся одноименных локальных брахманских групп (последние — по переписям XIX в.). Верхняя (северная) область и ее датировка (II в. до н.э. — I в. н.э.) подтверждены нумизматическими данными.

Пунктирной штриховкой обозначены области распространения индоарийских ТР и ТПВС, родственных ТР и ТПВС в романи.

ных связей предков цыган и вектору их этносоциального развития в период исхода (1920-е гг.: Дж. Сэмпсон, Р.Л. Тернер; 1970–2000-е гг.: В. Бхалла, В. де Гила-Кохановский, Л. Калайджиева, А. Фрэзер, Я. Хэнкок и др.; см. также обзоры Я. Матраса [Matras 2002: 14–18; Матрас 2009]). Изначально в центре указанных исследований находились данные и методы лингвистики; в последние несколько десятилетий были проведены сравнительные серологические и генетические исследования индийцев и цыган [Gila-Kochanowski 1994: 57–58; Bhalla 1993] и особенно [Kalaydjieva et al. 2001]). При отсутствии других прямых источников только эти подходы предоставили наиболее надежную информацию о связях предков цыган с населением Индии. В то же время недостаточно использованы продуктивные междисциплинарные методы, в частности лингвоантропологический. Этот подход позволяет анализировать *социальные и культурные феномены через их следы, выраженные в языковых маркерах*, поскольку язык представляет собой «главную форму выражения и существования культуры» [Воробьев 2008: 12]. Это, в частности, исследования *соционимов*, которые могут очень долго сохраняться в языке носителей культуры (в некоторых случаях даже тогда, когда у них происходит смена языка) и являться маркерами их генетических и культурных связей.

Существуют различные представления о культурогенезе индийских предков цыган. Одно из мнений — они были представителями разных профессиональных групп (см., например, [Напосок 1998; 2003]). Это мнение в то же время не учитывает этносоциальных реалий средневековой Индии. Так, происхождение ряда *джати* («базовых функциональных ячеек индийского традиционного общества», организованных по принципу родства и обладающих этнической спецификой, по Е.Н. Успенской [2010: 4]), низшего и среднего уровня связано с социально-экономической интеграцией в общества Индии территориальных *этнических* образований, что изучено в работах индологов, в частности М.К. Кудрявцева и особенно Е.Н. Успенской, которая обосновала и раскрыла понятие «*этнокастовая общность*» (ЭКО) [2010; 2003: 7–8, 43–64]). ЭКО подразумевает слой населения общего этнического происхождения, интегрированный в кастовое общество и продуктивно структурирующийся на джати,

жизнеобеспечивающие занятия которых в той или иной мере связаны с *этническими традициями* данной ЭКО. Таким образом, происхождение ЭКО соотносится с *территориальными этническими образованиями*, что предполагает необходимость разработки версии *этнотерриториальной общности* в отношении проторомов, тем более что, по результатам лингвистических и антропологических исследований, речь скорее всего идет о небольшой и лингвистически гомогенной группе переселенцев из Индии. При этом очевидным представляется факт, что индийское название **ḍom** могло сохраниться у мигрантов лишь в случае существования их как *одноименной компактной группы* (групп), которая демографически и/или социально была мощнее других возможных групп со-переселенцев.

Одним из ключевых моментов понимания парадигмы генезиса проторомов является трактовка связи между проторомами (и цыганами-ромами) и современными домами Индии — вопрос, который периодически возникает в дискуссиях, но в отношении которого нет единства мнений [Matras 2002: 14–18; Матрас 2009]. Связь эндотонимов трех мегагрупп цыган — **ром**, **дом** и **лом** — с их этимологом *индоар. ḍom* (что лишний раз подтвердил Р.Л. Тернер [Turner 1926]) — факт, который нельзя игнорировать. В то же время прямое соотнесение проторомов с современными *домами* (которые в настоящее время являются низшим этносоциальным слоем, вернее, слоями, обществ Индии) всегда встречало ряд препятствий, так как *домы* антропологически достаточно далеко отстоят от цыган (см., например, серологические данные [Bhalla 1993; Gila-Kochanowski 1994: 57]). Очевидно, надо искать связь не между *современными* домами и цыганами, а между их *общими предками*.

Традиционные противоречия, возникающие в процессе трактовки этой связи, обусловлены неразработанностью проблемы «Каста или этнос?» в отношении проторомов и носителей самоназвания **ḍom** периода поздней древности и раннего Средневековья (то есть периода, предшествовавшего исходу проторомов). Они выражаются в том, что все носители самоназвания **ḍom** прошлого (а вместе с ними и проторомы) рассматриваются некоторыми исследователями однозначно как *группы социального происхождения* и вне

исторической динамики этносоциальных процессов (что, например, показала дискуссия 2011 г. с Л.Н. Черенковым в рамках обсуждения части нашего материала в журнале «Этнографическое обозрение»). Между тем суждения, давно и регулярно высказываемые в рамках развития теории касты, говорят о том, что ряд низших социальных групп Индии, упоминаемых в источниках различных периодов, изначально имели *этническое* происхождение, а их названия связаны с *этнонимами* [Ghurye 1957: 32]. К.С. Гхурие пишет: «Очень широкое, хотя и сегментарное распространение чандалов и домов, двух групп, как представляется, бесспорно, этнического происхождения, заставляет предполагать правильность теории, что некоторые неприкасаемые группы произошли в результате покорения местных племен переселяющимися ариями» [Ibid.: 253]. Соответственно, в прошлые исторические периоды их названия были *этнонимами*. Именно о такой трактовке названия **dom/domba** говорит ряд источников поздней древности, упоминающих о них как о *народе*.

2. Индийские племена **dom/domba** в период поздней древности

Основной работой о происхождении *домов* является исследование французского лингвиста и культуролога Й. Пржилуски [Przyluski 1960], посвященное истории домов в зоне Инда. Й. Пржилуски, исследуя древнюю историю Панджаба и используя историко-литературные, лингвистические, нумизматические и топонимические данные, показал, что племя **одумбара**, расселившееся в поздней древности на северо-западных землях индийского культурного ареала, являлось крайней западной ветвью аустроазиатов, связанных общим происхождением с домами *пригималайской* области. Одно из подразделений племени **одумбара** достигло в Северном Панджабе высокого уровня социального развития, образовав государство под названием **Аудумбара (Уд'умбара, Од'омбара)**. Название племени происходит от аустроазиатского корня **domba/ṭumba**, распространенного в языках, носителями которых в Индии являются предки племен **мунда** и **мон-кхмер**. Автор показывает, что оба варианта формы восходят к **т'умба (ṭumba)** с первым церебральным звуком

[Ibid.: 19] и что этимология названия связана с обозначением разных растений, имеющих большое количество семечек: тыквы, огурца, арбуза, у аустроазиатов Панджаба — фигового дерева, или инжира. С этим признаком, определяющим плодovitость растения, очевидно, соотносится его использование как тотема большой группой племен, родственных мунда. Гипотезу широкого расселения аустроазиатов в Северной Индии в доарийскую эпоху развивает и ряд лингвистов (Ф. Кейпер, Г. Хок, Ф. Соутворт, М. Витцель). Так, анализируя в языке Ригvedы следы крупнейших языковых субстратов, М. Витцель выделяет *парамундский* субстрат Панджаба, под чем он понимает «очень раннюю форму языка мунда или же другую разновидность аустроазиатского языка» [Witzel 1999: 10]. Этносоциальный слой населения **ḍom** пригималайских государств рассматривается как остаток аустроазиатского субстрата, а народ **oḍumbara** (< **ḍom-ba**) историко-литературных памятников поздней древности и Средневековья (V в. до н.э. — около I в. н.э.) — как его крайние западные ветви. Как показывает анализ источников, две основные области расселения одумбара — верховья и низовья Инда (в Северном Панджабе и Северном Гуджарате или Каче) [Przyluski 1960: 24; Dasgupta 1965: 3]. Приведем данные некоторых источников об одумбара/удумбара/аудумбара.

Панини, список **Ганапатха** [Pāṇini 1985: IV.2.53] — самое раннее упоминание о народе удумбара (V в. до н.э.) среди народов *раджанья* Панджаба, то есть независимых племен, «поставляющих» правителей кшатрийского уровня из своей среды, имеющих собственную территорию и не подчиняющихся другим правителям.

Махабхарата. Сабхапарва, или Книга о собрании. Сказание об игре в кости [Махабхарата 1962, 48: 12–21]. Перечисляет аудумбара среди «кшатрийских» племен Панджаба.

Брихатсамхита [Varahamihira 1957: XIV.4]. Располагает Аудумбару на северо-западе Панджаба вместе с племенами Капиштхала.

Вайю-Пурана [Vāyu-Purāṇas 1905: 91.98], **Брахманда-пурана** [Brahmāṇḍa-Purāṇas 1913: III.66.70], **Маркандейя-пурана** [Mārkaṇḍeya-Purāṇas 1904: 58.10] содержат упоминания об Удумбаре.

«Естественная история» Плиния [Pliny 1989: II.75, 77] (III в. до н. э.) упоминает народ одомбеорес, расселенный в области низовий Инда в IV в. до н.э.

Согласно **Чандравьякарана** (V в. н.э.), которая является комментарием к трактату Панини Аштадхьяи (V в. до н.э.), удумбара входили в состав основных шести племен союза *шалъвов* [Candravṛtti... 1928: II. 4. 103].

Как указывает Й. Пржилуски, эти западные ветви носителей самоназвания **dom/domba** должны были испытывать сильное генетическое и культурное влияние ариев в их иранской модификации [Przyluski 1960: 8], постоянная интрузия которых в области северо-западной Индии усилилась в начале н.э. [Грантовский 1963]. Учитывая контактный характер зоны северо-западной Индии и особенности ее этнической истории, вероятность участия ираноязычных скифов в культурогенезе проторомов в период поздней древности и раннего Средневековья была очень высока. Этот сценарий согласуется с мнением некоторых авторов (например, Я. Хэнкока) об участии джато-раджпутских групп в формировании индийских предков цыган, что косвенно подтверждается данными сравнительных серологических исследований цыган и населения Индии [Bhalla 1993; Gila-Kochanowski 1994]. Схема 1 представляет в упрощенном варианте предположительную «формулу» генезиса проторомов (и родственных им групп ломов и домов). Под **ариями** мы условно подразумеваем различных участников *арийского происхождения* этого этногенеза, в том числе ираноязычные племена.

Схема 1

Кастовые отношения распространились среди племен долины Инда позже, чем среди народов центральных районов Индии, при этом в ряде прииндских территорий они не получили своего «классического» развития, а правобережные области Инда (современный Пакистан) сохранялись как обширные племенные зоны. Там формы самоназвания **dom** сохранились в крупнейших подразделениях белуджей и джатов: Думки, Домки, Дамбхар [Sherring 1879: 351, 365; Burton 1979: 60; Ibbetson 1883: 224, 289]. Что касается цыган-ромов,

то характер их этносоциального развития в Европе не привел к утрате этнонимического смысла их самоназвания.

3. Методологические аспекты анализа терминов *rom* и *ḍom*

Здесь мы попробуем рассмотреть проблему «Этнос или каста?» в отношении проторомов на лингвоантропологическом материале. Для этого проследим различные векторы развития семантики соционимов в разных социальных пространствах: *внутриэтническом* и *межэтническом*. При этом надо учесть:

1) различия в парадигмах этносоциальной стратификации в индийских и европейских обществах, частью которых являются потомки носителей самоназвания **ḍom** и **romы**;

2) региональные различия в этносоциальных процессах и сложении кастовых обществ на пространстве индийского культурного ареала;

3) диахронный аспект развития этих процессов.

Условием этого лингвоантропологического анализа является использование данных из области социальной культуры цыган и этнокультурной и социальной истории Индии.

Сравнительный анализ ТР в диалектах европейских цыган и языках Индии [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 635–702] показал, что не только все основные цыганские термины, обозначающие членов традиционной общины, имеют исконное индоарийское происхождение, но что сам *состав терминологии* находит параллели в ряде локальных ТР языков Индии (см. табл. 10 и карту 3). Цитированные индоарийские терминологии, однако, не содержат соционим **ḍom** (> **rom**), семантику и функционирование которого мы рассматривали отдельно.

Здесь, опираясь на результаты нашей предыдущей работы, мы проведем более глубокий анализ функционирования базового соционима **rom** в сопоставлении с индийским этимологием **ḍom**, понимание этимологии и семантического развития которых является одним из условий получения ответа на вопросы: «*Кто такие цыгане-ромы?*» и «*От кого они произошли?*» Цель нижеследующего исследования — в процессе анализа ТР и ТПВС романи и языков Индии выявить следы этнокультурных связей проторомов и векторы их эт-

носоциального развития. Анализ этимологии, семантики и особенностей функционирования указанных соционимов мы проводим в контексте историко-этнографических и социоантропологических данных. Важным аспектом исследования мы считаем *разграничение социальных пространств* функционирования этих соционимов в речи.

4. Кодировка

Русский перевод не может адекватно передать значения некодифицирующих терминов, входящих в два семантических ряда: ТР и ТПВС. Поэтому мы, кроме кода Левина для ТР (табл. 1), используем нашу кодировку для ТПВС (табл. 2), основанную на принципах, близких к использованным в коде Левина:

Таблица 1

Принципы кодификации Ю.И. Левина для ТР

(приводятся кратко, подробно см.: [Левин 1970])

Д — дитя	ж — женский пол
Р — родитель	м — мужской пол

Таблица 2

Код социального возраста и пола для ТПВС

Н	невзрослый — молодой член общины до вступления в брак
В	ВЖ/ВЗ взрослый женатый/замужняя — условный диапазон социального возраста: от женатого (замужней) молодого члена общины (традиционно — хотя бы с одним ребенком) — у цыган примерно до 40 лет (для женщин — до 33–35 лет)
	ВС взрослый статусный — условный диапазон социального возраста: у цыган — примерно от 40 лет (человек со взрослыми детьми) до 65 лет (для женщин диапазон 33–35 — 57–60 лет)
	ВП (взрослый) пожилой , условная начальная граница социального возраста: у цыган — примерно 65 лет (для женщин — 57–60 лет) — взрослый член общины, имеющий взрослых внуков; рассматривается как родоначальник семьи (обычно мужчина)
ж	женщина
м	мужчина

Основные категории социального возраста — социально полноценный³, или *взрослый* (В), и социально неполноценный, или *невзрослый* (Н). Категории, обозначенные как ВЖ, ВС и ВП, являются подкатегориями *взрослого* социального возраста. Границы социальных возрастов для женщин ниже на 5–7 лет, что связано с более ранним брачным возрастом женщин. Данный код, с необходимыми модификациями, может использоваться для передачи социального содержания терминов и в других языках.

5. Терминология внутриэтнического пространства у ромов

5.1. *ТР* и *ТПВС*

У цыганского населения, большой слой которого до настоящего времени исповедует принципы традиционной социальной организации и ряд соответствующих культурных установок, сохранились практически в неприкосновенности и основы исконной социальной терминологии, восходящей к индийскому периоду, — обозначения возраста и пола и отношений родства. Вплоть до последнего времени (а в ряде ортодоксальных групп и в наши дни) основой социальной организации у цыган являются патрилинейный род и табор как локальная единица (сейчас — локальная община). Традиционно табор состоял из одного или нескольких больше-семейных коллективов (не всегда родственных), представлявших собой объединение нескольких семей взрослых братьев, с семьями их женатых сыновей, или же семью пожилого мужчины и семьи его взрослых сыновей. При этом старшие сыновья экономически отделялись от отца, а младший сын с женой и детьми оставался с ним и наследовал его имущество (традиция минората). Такому устройству соответствует сохранение исконных терминов для обозначения ближайшего родства, которые абсолютно одинаковы у представителей расселенных в разных странах этнических групп цыган, сохранивших цыганский язык (романі). Это термины, обозначающие членов нуклеарной семьи, а также невестку и зятя; на Балканах также сохранились индоарийские обозначения свёкра и свекрови. В некоторых группах существуют разночтения в обозначениях деда и бабушки, а также дяди. В табл. 3 и 4 приведены два списка терминов европей-

ских цыган: ТР и ТПВС. Основная их часть индийского происхождения; для нескольких указаны двойные этимологии.

Таблица 3

ТР цыган-ромов

<i>Код Левина</i>	<i>Романи́</i>	<i>Соответствия в русском</i>
	ром	муж
	ромни́	жена
Рм	дад	отец
Рж	дай/дэй	мать
Д, Дм	чаво́/щаво́, чаро́	сын
Дж	чай/щей, чари́	дочь
ДД	чавора́/щавора́	дети; внуки
ДмР	пшал/п(х)рал	брат (родной, двоюродный)
ДжР	пхэн/пхэй	сестра (родная, двоюродная)
	бори́	невестка
	джямутро́/жямутро́	зять
ДжРР	биби́ (<i>иран. + индоар.</i>)	тётя
РжР	ма́ми (<i>греч. + индоар.</i>)	бабушка (в большинстве групп)
РмР	па́по / <i>крым. па́пус</i> (<i>греч. + индоар.</i>)	дедушка (в большинстве групп)

Таблица 4

ТПВС цыган-ромов

<i>Код ТПВС</i>	<i>Романи́</i>	<i>Соответствия в русском</i>
Нм	чаво́/щаво́, чаро́	неженатый парень; ребенок (периферийное знач.)
Нж	чай/щей, чари́	незамужняя девушка
Нм	чаворо́	мальчик, ребенок
Нж	чайори́	девочка
Нж	<i>русскором. лачи́ чай /</i> <i>кэлд. щей бари́</i>	невинная девушка на выданье
Вм	ром	мужчина социально полноценного возраста
Вж	ромни́	женщина социально полноценного возраста
ВПм	пхуро́	старый мужчина, старик
ВПж	пхури́	старая женщина, старуха

Наиболее престижная социальная позиция — мужчина в социально полноценном возрасте ВСм (**ром**). К ТПВС при-
 мыкает часто употребляемое со словами **ром** и *ром*. **мануш**
 («человек, мужчина») прилагательное *ром*. **пативало́**, генети-
 чески связанное с существительным *ром*. **пати́в** «знаки ува-
 жения, почета», являющимся одним из центральных концеп-
 тов культуры цыган. Их этимология восходит к известной
 индоевропейской основе ***pot-/ *potis**⁴ и представляется кон-
 таминацией форм: *арм.* **pativ** < *иран.* **patix** «знаки социального
 статуса», *иран.* **patix** «господин; социальный статус», «знаки
 социального статуса» и *индоар./иран.* **pati-** «супруг», «хозя-
 ин», «господин»⁵. Семантика **пативало́** амбивалентна, она
 может быть приблизительно передана значениями: 1) высоко-
 статусный, уважаемый; 2) уважительный, порядочный, госте-
 приимный. Оба значения этимологически связаны с обозначе-
 нием положения человека социально полноценного возраста:
 ВЖ и особенно ВСм (ВСж) — и экономическими возможно-
 стями самостоятельного главы семейства, что подразумевает
 связанные с поддержанием социального престижа *статус-*
ные траты, нередко существенные, в частности на публич-
 ное угощение. В первом и *основном* своем значении *прилаг.*
пативало́ является наиболее характерным положительным
 эпитетом в отношении взрослого женатого мужчины, как пра-
 вило, в возрасте ВСм, накопившего ряд социально значимых
 качеств. Именно этих опытных и значимых людей приглаша-
 ют для проведения этнического суда — главного института
 разрешения конфликтов и поддержания внутриэтнических
 норм. Вместе с тем отсутствие субстантива **пати́** в значении
 «супруг, муж» в романе мы связываем с тем, что эти смыслы
 заключены в базовом цыганском социониме **ром** < **dom**. Фор-
 ма *ром*. **пативало́** (производная от **пати́**) является *прилага-*
тельным и в отличие от существительного обозначает не сам
 социальный статус, а связанные с ним *качества*.

В табл. 3 и 4 часть терминов, выделенная жирным шриф-
 том, является общей. Мы обозначили ее как *общее ядро тер-*
минологий (ОЯТ). В табл. 5 приводятся эти общие термины
 и их значения в двух терминологических рядах. Все терми-
 ны восходят к двум основам, не дифференцирующим по по-
 ловому признаку. «Мужские» и «женские» значения этих
 основ передаются флексиями мужского и женского рода.

Общее ядро терминологий цыган-ромов

ТР	Код Левина	ОЯТ	Код ТПВС	ТПВС
муж		ром	Вм	мужчина социально полноценного возраста
жена		ромни́	Вж	женщина социально полноценного возраста
сын	Дм	чаво́/ щаво́	Нм	парень; молодой мужчина
внук	ДмД	чаворó/ щаворó	Нм	мальчик
дочь	Дж	чай/щей	Нж	девушка; молодая женщина
внучка	ДжД	чайори́/ щейори́	Нж	девочка

Не только существование этого ядра, но также особенности его этимологии и актуального функционирования в цыганском языке являются иллюстрацией того, что в основе ТР лежат устойчивые термины, обозначающие возраст и пол [Добронравин 1998: 42]. Указанные термины абсолютно равнозначно используются для обозначения как половозрастного статуса, так и кровного родства и свойства у цыган. Отличие их функционирования в качестве ТР — использование притяжательных местоимений (например, *ром. лэски ромни́* «его жена», *тумаро́ чаво́* «ваш сын»). Все другие ТР и свойства, представленные в табл. 3, также используются в *романи́*, как правило, с притяжательными местоимениями. Функционирование ТР в *романи́* имеет важную особенность. Так, обозначения отца, матери, дяди, тёти, брата и сестры (а в некоторых диалектах — также и деда) в *романи́* функционируют и как ТПВС, но только в форме *обращений*, что можно рассматривать как *остаточное* употребление и что наблюдается, в частности, в русском языке. Но в то же время основные термины нуклеарной семьи, базирующиеся на недифференцирующих основах **ром-** и **чав-/щав-**, *полноценно* функционируют и как ТР, и как ТПВС. В табл. 6, включив ТР из табл. 3 в номенклатуру ТПВС как вокативы и эвфемизмы (соответственно их дополнительным/остаточным значениям), мы представляем расширенное ОЯТ.

Таблица 6

Расширенное общее ядро терминологий цыган-ромов

Код Левина	ТР	Расширенное ОЯТ	ТПВС	Код ТПВС
	муж	ром	мужчина полноценного социального возраста; * в некоторых группах — обращение мужчины к мужчине	Вм
	жена; *обращение к ней	ромни́	женщина полноценного социального возраста;	Вж
	** в ортодоксальных группах — свой или чей-либо муж	ману́ш	человек; мужчина *обращение к нему (в повествовательной речи)	Вм
	** в некоторых ортодоксальных группах — своя или чья-либо жена	манушнѝ	женщина; женщина, выполняющая высокостатусные мужские социальные функции (обычно о нецыганке)	Вж
	**в ортодоксальных группах — своя или чья-либо жена	джювлѝ	женщина	Вж
Дм	сын; *обращение к нему	чаво́	мальчик, парень, мужчина, * обращение мужчины к младшему или равному по возрасту мужчине и женщины — к младшему мужчине	Нм
Д, Дм ДмД	ребенок; внук; *обращение к внуку, *ласковое обращение к сыну	чаворо́	ребенок, маленький мальчик * ласковое обращение к нему; *ласковое обращение к мужчине, парню (младше говорящего)	Нм

Дж	дочь; * обращение к ней; * обращение к своей жене	чай	девушка, девочка; * обращение мужчин и женщин к младшей или равной по возрасту женщине	Нж
Дж, ДЖД	внучка, * обращение к ней; * ласковое обращение к дочери, * жене	чайорí	маленькая девочка, * обращение к ней; * ласковое обращение к женщине, девушке (младше или одного возраста с говорящим)	Нж
ДмР	брат; * обращение к нему	пшал/ прал	* обращение мужчин и женщин полноценного социального возраста к равному по ПВС мужчине	Вм
ДжР	сестра, * обращение к ней	пхэн	* обращение мужчин и женщин полноценного социального возраста к равной по ПВС женщине	Вж
Рм	отец; * обращение к нему	дад	* ласковое обращение к сыну или внуку	Нм
ДмРР	дядя, * обращение к нему	<i>русско-ром., кэлд.</i> как лов. нáно	* уважительное обращение к старшему мужчине	Вм
ДжРР	тётя, * обращение к ней	бибí	* уважительное обращение к старшей женщине	Вж
РмР	дед, * обращение к нему	пáпо	<i>киш.</i> * уважительное обращение к пожилому мужчине; <i>лаеши</i> * ласковое обращение к внуку	Вм

Примечания:

1) звездочкой * обозначены обращения, двумя звездочками ** — эвфемистические употребления терминов; 2) под *равным по ПВС* (половозрастному статусу) человеком понимается человек равного семейного положения и примерно одного поколения; 2) ТР (кроме **ром, ромни́** и использованных в качестве ТР эвфемизмов) употребляются и как вокативы, в звательном падеже; в таблице все термины

приведены только в именительном падеже, формы вокативов (звательные падежи) опущены; 3) референтивные ТР обычно употребляются с притяжательными местоимениями; 4) коды даны только для референтивных значений терминов.

Для полноты картины назовем одноосновные термины-вокативы высокой частотности, не входящие в расширенное ОЯТ: 1) **мóрэ/морэ́** — уважительное обращение мужчины полноценного социального возраста к *равному* по социальному возрасту или *младшему* мужчине. Распространено в России, странах Восточной Европы (включая Грецию и другие Балканские страны); 2) **мóри** — обращение к девушке, молодой женщине; распространено на Балканах и в некоторых странах Восточной Европы. Референтивные термины «**романó чавó**» и «**романы́ чай**» обозначают мужчину и женщину или парня и девушку с акцентом на их принадлежности к цыганскому этносоциуму.

5.2. ОЯТ как отражение принципов половозрастной стратификации

Всем традиционным культурам присуща установка: холостяк не может быть социально полноценным (взрослым) членом общества и называться «человек, мужчина» (то же относится и к женщине). Терминология цыган-ромов наглядно демонстрирует в действии этот универсальный принцип: для обозначения социально незрелого и неженатого человека, мужчины или женщины, используется основа **чав-/щав-**, восходящая к *индоар. śava (çava)* «детеныш человека или животного» [Turner 1962–1966: 275, 719]. Семантика социального статуса, присущая обозначениям **ром** (и **ромни́**), ясно выражена в речи цыган, например: *лов.* «Дыхх, **ром** кэрэл а́нда пэ́стэ!» (Гляди, строит из себя **взрослого мужчину!**)⁶; *кэлд., лов.* «Ту со, май **ром** ма́ндар?» (Ты что, **круче (статуснее)** меня?).

Очевидно, что основными и первичными для терминов «**ром**» и «**ромни**» являются обозначения социального возраста и пола *во внутриэтнической* сфере (см. табл. 5 и 6), а этнонимические значения в речи цыган они приобретают *в процессе межэтнических контактов*, в противопоставлении «мы–они» (см. 8.1, табл. 11).

5.3. Особенности внутриэтнической социальной терминологии цыган

1. Анализ показывает, что основные термины, обозначающие членов нуклеарной семьи: **ром, ромни́, чаво́, чай** — входят в два терминологических ряда: ТПВС и ТР. Характер функционирования этих терминов позволяет сделать следующее заключение: особенность указанных пар терминов — в том, что их роли в двух терминологических системах равнозначны. То есть, в терминологии Н.А. Добронравина, они являются не ТР, а *именами родства*, так как их значения не являются кодифицирующими [Добронравин 1998: 42]. Остальные же референтивные ТР в современном языке романи́ — кодифицирующие (привязаны к одному определенному значению).

2. Сравнительный анализ ТР и ТПВС в цыганском и языках Индии показал, что все базовые термины вошли в лексический состав языка романи́ еще в Индии (см. 1.2), из которых бóльшая часть — арийского (индоевропейского) происхождения [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 411–434, 603–702], а базовый соционим **ром** — аустроазиатского (см. далее), из чего следует, что речь идет о развитии ТР проторомов на базе арийской (индоевропейской) и неарийской ТР.

3. При этом, в отличие от современных индоевропейских народов, у которых существование в прошлом социовозрастной стратификации определяется методом реконструкции, у цыган соответствующие культурные установки и социальные отношения выражены гораздо более определенно, соответствуя их ТПВС. Видимо, именно неарийские элементы социальной культуры проторомов явились фактором привнесения соответствующих элементов в структуру ТР и ТПВС: это базовый соционим **ром** и недифференцирующий по полу характер основ соционимов для обозначения членов семейно-родовой группы на уровне нуклеарной семьи (в противоположность супплетивным арийским терминам), генерационная структура ТР.

Для обозначения человека в романи́ существуют и этнически нейтральные слова индоарийской (арийской) этимологии: **ману́ш** «человек, мужчина», **мурш** «мужчина» (этимологически связанный с **мануш** [Turner 1962–1966]), **джювлі**

«женщина». Но частотность пар «**ром–ромни**», «**чаво–чай**» для обозначения членов цыганской общины по сравнению с вышеуказанными словами гораздо выше: цыган скорее скажет о другом цыгане **ром** и **романó чавó**, чем **ману́ш**, о цыганке — **ромни́** и **романы́ чай**, чем **джювли́**, а о нецыганах — **гаджё** и **гаджи** (см. далее).

В целом можно, видимо, говорить, во-первых, о номенклатурной и структурной неоднородности терминологии, которая легла в основу терминологии проторомов, а во-вторых, об инородности цитированных этнически нейтральных индоарийских терминов для того типа *автохтонной субстратной* терминологии, которая определила генерационный характер ТР ромов. Форма и семантика терминов ОЯТ ромов указывает на то, что в период формирования ТР и ТПВС их предков система половозрастных групп, видимо, играла большую роль в их общественном устройстве.

6. Лексемы *ром. ром* и *инд. dom* как обозначения семейно-родовой группы

Иллюстрацией того факта, что этнонимические значения являются вторичными для обозначений пола, возраста и социальной функции, служит словарь испанских цыган **калэ**, у которых соционим **ром** не функционирует на уровне этнонима. Как мы видим, у калэ существует достаточно обширный слой лексики, производный от лексемы **ром**- и в основном относящийся к сфере брака и семьи, то есть к основной категории социальной организации цыгана.

Таблица 7

Ром и его производные в диалекте испанских цыган-калэ

[Lllorens 1991: 185]

rom <i>м. род</i>	1) мужчина, молодой человек; 2) почтенный уважаемый человек; женатый человек, муж
romí <i>ж. род</i>	супруга, жена
romalí <i>ж. род</i>	цыганский праздник
romandiñar <i>глагол</i>	вступать в брак, женить, заключать брак
romandiñelarse <i>глагол</i>	жениться, выходить замуж
romandiño <i>м. род</i>	свадьба, женитьба, супружество

Приведем лексику того же происхождения, которая в диалектных вариантах присутствует у других групп европейских цыган, у которых **ром** функционирует как этноним.

Мы видим, что у *калэ* семантика лексемы «**ром**» связана в основном с обозначением отношений в сфере семьи и рода. У *ромов* эта лексема и ее производные приобрели этнонимические смыслы, маркируя отношения в межэтнической сфере, кроме основных терминов **ром–ромни́**, сохраняющих весь объем предыдущих смыслов, а также **ромняндыно́/ромня́киро** — **ромэскири** (женатый–замужняя). То же в диалектах цыган *синти* и *мануш* (а также финских *каалэ*): слова **ром** и **ромни́** обозначают мужа и жену. Это, несомненно, связано с тем, что у *калэ*, *синти* и *мануш* лексема **ром** не используется в качестве этнонима, и ее семантика, связанная с обозначением семейно-родовой группы, является вполне очевидной.

Возвратимся к этимону слов **ром/ромни́** — *индоар. ḍomba*. Оно было усвоено ИАЯ Индии в двух основных формах: 1) **ḍomba** и его вариациях; 2) **kuṭumba** и его вариациях (с артиклем **o/ko** или **u/ku**). Форму **ḍomba** мы рассмотрим далее: именно она была экстраполирована в межэтническое пространство, где развила этнические и социальные смыслы. Форма **kuṭumba**, напротив, в основном представляет слой «родовой» лексики. Тотемические названия могут развиваться в соционимы и переноситься в межэтническое пространство, становясь известными как этнонимы, но также могут становиться и *категориальными* обозначениями семейно-родовой группы. В ИАЯ встречаются *категориальные* понятия, восходящие к названиям семейно-родовых групп у автохтонных народов (см.: [Чатопада 1936: 436–440]). Слово **kuṭumba** было усвоено ИАЯ, где оно и его дериваты обозначают семейно-родственный коллектив и отношения родства, в особенности связанные с браком (табл. 9).

Р.Л. Тернер приводит также ряд других форм, производных от **kuṭumba**, с семейно-родственной семантикой, в языках синдхи, кумаони, хинди, панджаби, западном пахари джаунсари, ассамском [Turner 1962–1966: 165]. Использование слова **ḍomba/ṭumba** как тотема и обозначения плода с многочисленными семенами, о чем писал Й. Пржилуски, очевидно, следует связывать с его глубинными смыслами: **ḍomba/ṭumba** содержит идею размножения, плодородия, от-

Таблица 8

Ром и его производные в диалектах цыган-ромов

ром <i>суц., м. р.</i>	1) женатый мужчина (о мужчине цыганского происхождения) → <i>этнонимич.</i> цыган; 2) муж
ромнѝ <i>суц., ж. р.</i>	1) замужняя женщина (о женщине цыганского происхождения) → <i>этнонимич.</i> цыганка; 2) жена
романó <i>прил.</i>	цыганский
романџ <i>нареч.</i>	по-цыгански
романипџ/ романимџ/ ромипџ <i>суц., м. р.</i>	комплекс норм цыганского общества; ромская идентичность и самоидентификация
ромняндынџ/ ромнякиро <i>прил.</i>	женатый

Таблица 9

Kuṭumba и его производные в индоарийских языках

[Turner 1931: 96; 1962–1966: 165]

Источник	Лексика	Значения
Чхандогья упанишада	kuṭumba	домохозяйство
	kuṭumbaka	m. Daś (представитель основного, неправящего слоя населения. — <i>М.С.-С.</i>)
пали	kuṭumba, ṭimba <i>суц.</i>	семья, богатство
пракрит	kuṭuṭṭa, ḍaṭṭa <i>суц.</i>	семья
непали	kuṭumba или kuṭum <i>суц.</i> (f. kuṭumbini q.v.)	семья, родственные связи, родственники, особенно родственники мужа дочери
непали	kuṭumbi <i>прил.</i> [lw.Sk. kuṭumbin-]	имеющий семью, име- ющий большую семью
непали	kuṭumberi/kuṭummeri	родственные взаимоот- ношения, в особенности устанавливаемые через брак

чего этой лексемой обозначались различные по форме явления, связанные с приумножением потомства и приплодом: фрукт с семенами и семейно-родовая группа, брачный союз мужчины и женщины и сам социальный статус супругов. Это служит причиной устойчивого функционирования этой лексемы у аустроазиатов и ромов и ее продуктивности в обозначении отношений родства и брачных связей⁷.

7. Роль автохтонного субстрата в формировании социальной терминологии (прото)ромов

7.1. Сравнительный анализ терминологий цыган и населения Индии

В процессе сравнительного исследования терминологий [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 635–702] были обнаружены ТР локальных диалектов и языков Индии, в разных аспектах близкие ТР ромов. Эти терминологии приведены в табл. 10 вместе с терминологией романи. В крайней левой колонке приводится кодировка: кода Левина для ТР или кода для ТПВС. После таблицы даны примечания к чтению значков для обращений, личных имен и эвфемизмов (звездочки, подчеркивания, курсив).

Часть терминов из индоарийских терминологий, по-видимому, является результатом переработки автохтонными языками арийских терминов и приспособления их к выражению своих культурных реалий (речь идет в первую очередь об основах **da-** и **chav-**) [Там же: 638, 686–687, 696]. По-видимому, это примеры того, *каким образом* могло происходить в прошлом формирование ТР в ИАЯ в процессе генезиса индоарийских обществ, ставшего результатом взаимодействия между ариями и автохтонами. Диалекты — *мандла* дравидского языка *гонди*, *гондвани* восточного хинди, *тхару* языка бихари, диалект *ранги* и пахарские диалекты *куитхали* — возможно, указывают на то, *на каком субстрате* и *в каком направлении* развивался ряд локальных индоарийских терминологий. Так, названия *тхару* и *ранги* [*dangi*] указывают на аустроазиатский субстрат, а на дравидском языке *гонди*, скорее всего, говорило аустроазиатское население, перешедшее на дравидский язык в контактной аустроазиатско-дравидской зоне (Бихар). Обращает на себя внимание, что все перечисленные диалекты распространены

в горных зонах, а диалекты *гондвани* вост. хинди, *мандла* языка гонди и *тхару* языка бихари — в зонах распространения автохтонных групп или сильного автохтонного субстрата (что видно по названиям диалектов), и это значит, что они в меньшей степени подвергались влиянию стандартизированных форм ИАЯ, чем диалекты равнинных областей, и по-видимому, потенциально более архаичны. Возможно, ареалы распространения указанных локальных терминологий (см. карту 3) являются осколками той лингвистической картины, которая могла быть характерна для более обширных областей в эпохи, когда происходило интенсивное взаимодействие культур и языков ариев и автохтонов. Основные отличия ТР цыган от ТР языков Индии, приведенных в табл. 10, можно сформулировать следующим образом.

1. Основным отличием терминологии европейских цыган (и проторомов) является базовый соционим **ром** < *инд.* **dom**, который входит в ТР и ТПВС романи́. Другим базовым соционимом, входящим в оба терминологических ряда у цыган, является *ром.* **чаво́** < *инд.* **chhavva** в разных модификациях. Но, как показывают языковые данные [Grierson 1904–1922; Turner 1962–1966], в отличие от **ром** < **dom**, этот термин в Индии является широко распространенным сейчас, как, очевидно, и в прошлом, и не являлся, таким образом, специфическим термином проторомов. Это подтверждается существованием в цыганском языке устойчивого словосочетания **романо́ чаво́/романи́ чай** (с лингвоантропологическим содержанием «парень, мужчина/девушка, женщина — член этносоциума ромов») с уточняющим прилагательным **романо́/романи́**.

2. Второе отличие заключается в том, что в романи́, по сравнению с *западным пахари* и *восточным хинди*, наблюдается сдвиг на одно поколение в обозначении старших родственников (поколения +1 и +2). В частности, в отношении поколения +1 в романи́ используются термины, которые в этих ИАЯ обозначают сиблингов, а в отношении поколения +2 — термины, обозначающие поколение +1. В *диалекте гондвани восточного хинди* и *дравидском языке гонди* мы видим такой же сдвиг в обозначении поколения +1, как и в романи́ (для поколения +2 термины не приводятся). Аналогичный сдвиг наблюдается в *раджастханском диалекте ранги* и в *диалекте тхару* языка бихари, но в обозначении только одного из родителей.

ТР и ТПВС в языках Индии, близкие ТР и ТПВС в романи

ТР/ ТПВС	Зап. пахари <i>диал. группа</i> <i>куитхали</i> (Зап. Гималаи)	Вост. хинди (Бихар)	<i>Диал.</i> <i>гондвани</i> вост. хинди <i>Мандла</i> (Бихар)	<i>Диал. мандла</i> дравидского языка <i>гонди</i> (Бихар)	<i>Диал. тхару</i> языка бихари <i>Чампаран</i> (Бихар)	<i>Диал. ранги</i> гурджаров (Вост. <i>Раджастхан</i>)	Романи
РМР	—	Nana Dada	—	—	—	—	Раро, рарус,
РжР	—	Nani Dadi	—	—	—	—	Mami
ДМРР	—	—	—	—	—	—	Nano, kako
Рм	Baba	Pitadži *abba	Dādā	Dadal	Bābā	Dāū (dādō, dāju), bap	Dad
Рм	Ammā, ay	Ammi, *mā	Dāī	Dāī	Dajyō	Mā, maiyā, bajyō	Daj
ДМР	Dādā, bhai	Bhāyā (разной степени)	Bhāyā, dāū	Tammur	Dādā	Bhāī, bhāī (разной степени)	Phral (разной степени)
ДжР	Dādē, daē, bobo, bone	Bahini, bhain (разной степени)	Bāī	Dīdī	Dādī	Džīdži	Phen (разной степени)

ТР/ ТПВС	Зап. пахари <i>диал. группа</i> <i>куитхали</i> (Зап. Гималаи)	Вост. хинди (Бихар)	<i>Диал.</i> гондвани вост. хинди <i>Мандла</i> (Бихар)	<i>Диал. мандла</i> дравидского языка гонди (Бихар)	<i>Диал. тхару</i> языка бихари <i>Чампаран</i> (Бихар)	<i>Диал. ранги</i> гурджаров (Вост. <i>Раджастхан</i>)	Романи
Вм	Manichh, machh	Manai	Daukā	Maṛṣāi	Mānisē	Mānikh, mōṭyār, āḍ(a)mī, mard	Rom, manush, mursh, *phral, *more, *papo, *nano, *kako, *Naneyu
Вж	Jwanas, chhēwri	—	Daukī	Ār	Janī	Bair(a)bānī, baiyar, lugāī	Romni, <i>džavli</i>, manushni, murshni, *mori, *chaje, *phen, *Neny, *Matia, *Bori
Муж	—	—	—	—	—	—	Rom
Жена	Chhēwri, chhēōri, botī, bahū	—	Dul(a)hin	Mayjū	Janī	Bair(a)bānī, lugāī, bhauṭīya, aurat	Romni, bori (невестка) *džuvli, *manushni, *chaje

ТР/ ТПВС	Зап. пахари <i>диал. группа</i> кутихали (Зап. Гималаи)	Вост. хинди (Бихар)	Диал. гондвани вост. хинди <i>Мандла</i> (Бихар)	Диал. мандла дравидского языка гонди (Бихар)	Диал. тхару языка бихари <i>Чампаран</i> (Бихар)	Диал. ранги гурджаров (Вост. <i>Раджастхан</i>)	Романи
Д, Дм/ Н, Нм	Chohṭū, chohta, bhāū, lōbrē	—	Chhauwā	Chhavvā	Chhok(a)nā Chhok(a)nī	Balak, chhōṭō, bachchā	Chavo, chavoro, charo, bejato
Дм/ Нм	Befa, bapa bhāū, chhāngtū	—	Bēṭā	Marrī	Bēṭā Chhok(a)nā	Chhōrō, bēṭō, mōṛā, lar(a)kō	Chavo, charo
Дж/ Нж	Chhōṭī, bēṭī, chhāgtī	—	Bēṭī	Mīār	Bēṭā Chhok(a)nī	Chhōrī, bēṭī, mōṛī, lar(a)kī	Chaj, chari

Примечания:

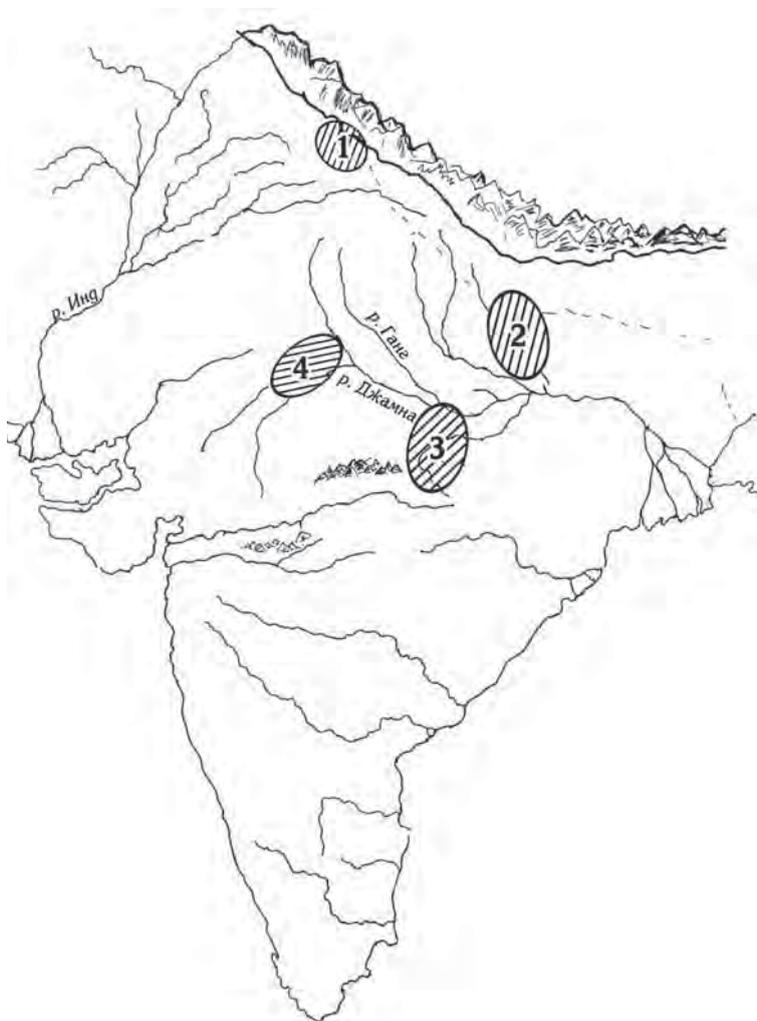
Прочерками обозначены неуказанные термины.

Жирным шрифтом выделены термины, этимологически связанные с терминами в романи.

В списке терминов романи звездочкой обозначены термины, которые в данном значении используются как обращения. Звездочкой и курсивом — имена собственные. Подчеркнуты термины, использующиеся как эвфемизмы при табуировании.

Тхару — диалект языка бихари, на котором говорят тхару, аустроазиатское племя [Grierson 1904–1922, vol. V, pt. II: 333–337].

Ранги [Dāngī] называется диалект гурджаров, живущих в холмистом крае на юге от Бхаратпура в Караули и на западе от Джайпура, носящем название **Ранг** [Dāng] [Grierson 1904–1922, vol. IX, pt. 1: 70].

Карта 3. Распространение в языках Индии СТР, близких СТР в языках европейских цыган
(Источник: [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 361])

1 — диалекты группы куйтхали западного пахари (Западные Гималаи); 2 — диалект тхару языка бихари (Чампаран, Бихар); 3 — а) диалект мандла дравидского языка гонди (Мандла, Бихар), б) диалект гондвани восточного хинди (Мандла, Бихар); 4 — гурджарский диалект ранги (Караули, Восточный Раджастхан)

7.2. Терминологический «сдвиг» как культурная универсалия

Явление так называемого «поколенного сдвига значений» в ИАЯ описано В.И. Гохманом и Т.И. Оранской для языка панджаби [1988: 183–184]. Они указывают, что в панджаби в вокативных терминах существует сдвиг на одно-два поколения по отношению к референтивным терминам. Так, по отношению к матери, которая называется **amma** (вокативное **man**), реально используется обращение **džidži (didi)** и **bobo** — «старшая сестра»; иногда **bhabi** — жена старшего брата и даже **bahu** — жена сына. Отмечается, что при обращении к мужским родственникам такое несоответствие двух терминологических систем встречается реже.

Сдвиг терминологий, безусловно, является универсальным явлением. Один из доступных примеров — разница между этимологиями референтивного термина **father** «отец» и вокативного **dad** «папа», которые в современном в английском языке обозначают одну и ту же категорию родства. Основываясь на анализе употребления основы **dad/tat/atta** в ИЕ языках, Э. Бенвенист показал, что она обозначает «природного отца» и отца-кормильца, который растит ребенка, в то время как развитие семантики **pater** связано с обозначением в первую очередь управленческих, властных функций [1995: 147–148]. С.В. Кулланда показал содержание праязыковых этимонов **pātēr** и **mātēr** как обозначений членов класса «старших» [1998: 72]; в системе линейной филиации эти термины обозначали самых старших членов рода, «родоначальников». Современное значение производных этих «статусных» терминов как обозначение кровных отца и матери связано с распадом большой патриархальной семьи и с тем, что основой европейских обществ стала нуклеарная семья, на глав которой переместились названия, производные от **pātēr** и **mātēr**. Связь этих терминов с традиционным укладом и обозначениями социальной функции хорошо иллюстрирует ТР ромов, где «дедушка» и «бабушка» — пожилая пара со взрослыми женатыми сыновьями и их детьми — называются **papo** и **mami**⁸.

Рассматривая проблему «поколенного сдвига значений» в языке панджаби, мы должны учитывать то, что ТР и ТПВС, по-видимому, в определенный период начинают функциони-

ровать как *две параллельные терминологические системы: половозрастных статусов и кровного родства*, как мы это показали выше на примере языка ромов⁹. При этом половозрастной статус является категорией *абсолютной*: он определяется принадлежностью человека к определенной половозрастной группе. В противоположность этому категории родства являются *относительными* и условными, они связаны с «точкой отсчета» от говорящего (ego). Как видно по употреблению ТПВС-вокативов в ИЕ языках, в этом качестве выступают ТР, вокативные ТПВС-значения которых осознаются как *остаточные* (см. табл. 6). Между тем в прошлом одни и те же термины, видимо, могли равноценно функционировать в обеих категориальных системах (ТР и ТПВС), как мы это видим по ОЯТ языка романи (табл. 5). С этой точки зрения в ситуации «терминологического сдвига» происходит не реальный «сдвиг значений» терминов, а их параллельное функционирование как частей двух терминологий: половозрастного статуса и родства. Когда бабушка в Панджабе называет себя **amma**, она тем самым (в наше время, очевидно, неосознанно) называет себя главной по статусу женщиной в семье (то есть обозначает свою социальную функцию), а мать — **djidi**, что связано с функцией, обозначаемой лексемой **da/ta**, то есть ролью «старшего родственника, принимающего непосредственное участие в уходе за ego и в его воспитании» [Бенвенист 1995: 148, 239]¹⁰.

Обращения как некодифицирующая часть лексики, присущая разговорной речи, сохраняют архаичные значения, восходящие к обозначениям социальной функции (изначально определявшейся принадлежностью к половозрастным группам), и именно эти формы, выступающие как обращения в панджаби, представлены в ТР ромов, которая, в сущности, по основным параметрам является *терминологией половозрастных статусов и социальных функций*. «Терминологический сдвиг» в референтивных терминах романи по сравнению с референтивными терминами в хинди, панджаби, пахари объясняется тем, что термины «родства» в романи обозначают не кровнородственные связи, а социальные роли: **papo** и **mami** — экономические главы большой семьи, а **dad** и **daj** — члены семейно-родовой группы, принимающие непосредственное участие в воспитании детей. Оче-

видно, по тем же причинам в диалекте гондвани восточного хинди и дравидском языке гонди в качестве обозначений отца и матери функционирует основа **da-**, которая в панджаби и хинди обозначает сиблингов. Это ставит вопрос о взаимном влиянии, которое оказали друг на друга арийские и автохтонные языки и культуры. Очевидно, можно согласиться с мыслью, высказанной В. Чатопадаей, о том, что индоарийская ТР использовала арийские термины, приложив их к автохтонной системе родственных отношений [Чатопадая 1936: 433]. Отметим также, что термин *ром.* **чаво** находит наибольшие соответствия по форме с **chhavva**, распространенном как основной термин для обозначения ребенка, сына и дочери в ИАЯ области Чхотта Нагпур, традиционно населенной автохтонными племенами, и в ИАЯ и по крайней мере одном автохтонном языке соседних областей Бихара и Бенгалии [Grierson 1904–1922, vol. V, pt. I: 356–357; pt. II: 334–337].

Основные выводы из сравнительного анализа ТР и ТПВС в романи и языках Индии:

1) ТР проторомов формировалась на основе номенклатуры индоарийских терминов, сложившихся как результат контактов ариев с автохтонами;

2) основным отличием ТР ромов (и проторомов) от других рассмотренных терминологий в языках Индии является базовый соционим **ром** (**ṛom**);

3) ОЯТ ромов и, соответственно, проторомов по своей природе представляет собой ТПВС;

4) ТР ромов по ряду признаков сближается с локальными индоарийскими ТР и терминологиями дравидского языка гонди, связанными с аустроазиатским субстратом.

Эти особенности, очевидно, указывают на то, что на формирование ядра социальной терминологии у проторомов повлияли культура и язык автохтонного субстрата. Очевидно также, что единство социальной терминологии европейских цыган и центральная роль соционима **ром** в ТПВС, являющейся основой ТР у ромов, указывают на генетическое родство терминологий всех групп европейских цыган, имеющих соционим **ром** для обозначения семейно-родственных отношений.

8. Соционимы межэтнического пространства у ромов

8.1. ТПВС в системе «свои–чужие»

Самый близкий и значимый круг общения для человека родственного коллектива — своя семейная группа на уровне осознаваемого (как правило, не далее, чем троюродное) родства. В цыганских группах России еще хорошо сохраняется структура патрилинейного рода и глубиной родовой памяти до 8–10 поколений, объединяющего в некоторых случаях до 800 живых членов, сохраняющих общее родовое имя. Это следующий, высший уровень реального осознаваемого родства. Далее по значимости в отношениях «свои–чужие» («мы–они») идут представители других родов своей этнической группы; дальше отстоят представители других групп, у которых наблюдаются языковые и культурные отличия от группы его. Все участники этих отношений осознают себя цыганами (ромами). Не цыгане обозначаются словом *ром*. **гаджё** (мн. ч. **гаджё**).

Оппозиция «**ромá–гаджё**» («мы–они», или «наши люди — не наши люди») является одним из главных концептов цыганской культуры, и соответственно этой оппозиции делится вся общественная сфера, ср.: «**романэс — гаджиканэс**» («по-цыгански — по-нецыгански»), «**романы бутí — гаджиканы бутí (на романы бутí)**» («цыганская работа — нецыганская работа»). Хотя в понимании цыган, конечно же, присутствует представление о различных народах, для обозначения которых используются слова нецыганского происхождения, а также несколько собственно цыганских слов, оппозиция «**ромá–гаджё**» гораздо более значима, и при обозначении нецыгана может использоваться уточняющее определение к основному термину. Например, кавказцев называют **калэ гаджё** «черные гаджё», коммунистов — **лолэ гаджё** «красные гаджё».

В русле этого описанный выше принцип образования ТПВС ромов (см. табл. 4), проецируясь из *внутриэтнического* пространства в *межэтническое*, дает два ряда терминов: для цыган и нецыган (табл. 11). При этом по-разному образуются терминологии для обозначения у нецыган отношений родства — с одной стороны и половозрастных статусов — с другой. Так, употребление ТР для нецыган аналогично их употреблению для цыган. Про нецыган мы можем сказать: **ла́ко чавó** «ее сын», **тумари ма́ми** «ваша бабушка». ТПВС

ТПВС для обозначения цыган и не цыган

Половозрастной статус	Код ТПВС	Цыгане	Нецыгане
мужчина	Вм	ром	гаджё
женщина	Вж	ромны́/ромни́	гаджи́
парень; мальчик, ребенок	Нм	чаво́/щяво́, чаворо́/щяворо́	ракло́, раклоро́
девушка; девочка	Нж	чай/щей, чайори́/щейори́	раклы́/ракли́, раклори́/раклёри́

для нецыган сохраняет общую генерационную структуру ТПВС для ромов, в которую просто подставляются другие термины. По-цыгански мы не можем сказать просто «девушка» или «молодой человек», но только «цыганская девушка» и «нецыганка», «цыганский парень» и «нецыган». Таким образом, базовые ТПВС функционируют у ромов и как этнонимическая лексика (в межэтническом пространстве).

8.2. Проблема формирования ТПВС для «чужих» у ромов

Слово **гаджё** в различных формах сохранилось как член дихотомии «мы–они» у всех трех *мегагрупп* цыган — ромов, домов и ломов: *ром.* ром — гаджё (**rom** — **gadžo**), *дом.* дом — кажжа (**domari** — **kažža**), *лом.* лом — кача (**lom** — **kača**) [Matras 2002: 15]. Проведенный этнолингвистический анализ позволил связать возникновение этого термина в языках предков цыган с отношениями «пакка — качча», в которые они были интегрированы на территории Индии¹¹ [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 389–409]. Указанная индоарийская дихотомия связана с пищевым табу, сложившимся в зоне индийского культурного ареала и действующим между различными родовыми и территориальными общинами. По-видимому, изначально эти отношения носили «горизонтальный», то есть этнический и территориальный, характер, но в процессе стратификации общества стали осознаваться как «вертикальные» (социальные), в чем большую роль сыграла идеология брахманизма.

Термины *ром.* **ракло́/ракли́** являются результатом метатезы (перестановки звуков) в этимонах **larka/larki** [Boretzky 1994: 242], которые в ИАЯ обозначают детей, мальчика и де-

вочку, сына и дочь. Эти слова, по-видимому, уже после миграции проторомов из Индии стали маркерами межкультурных отношений, но первоначально они могли быть этнически нейтральными, как в современной Индии. Так, у цыган Венгрии слова **раклó** и **раклí** используются в речи и для обозначения детей цыган. Интересно, что в том же регионе для обозначения мужа и жены используются слова **гаджé** и **гаджи́** (с определениями **мурó гаджó** «мой гаджо», **калó гаджó** «черный гаджé»), что, видимо, надо рассматривать как эвфемизмы, поскольку в ряде ортодоксальных групп обозначения **ром** и **ромни́** в отношении супругов табуируются вплоть до настоящего времени (см. табл. 4). Возможно, обозначение **раклó/раклí** в отношении цыган также эвфемистично.

9. Векторы развития семантики этнонимов в межкультурной сфере

В отличие от внутриэтнического пространства, в котором соционим **ром** и его этимон **dom/domba** сохраняют и развивают «родовую» семантику (см. табл. 3–7), в межэтническом пространстве они приобретают *этнонимические* значения. При этом вектор развития семантики эндоэтнонимов в межэтническом пространстве обусловлен особенностями социального развития их носителей. В ситуации возникновения полиэтнического государства составляющие его общество народы становятся частью более крупного социального организма. В процессе иерархического структурирования таких полиэтнических общественных организмов этнические общины становятся одновременно *социальными стратами*, иерархический уровень в макрообществе каждой из которых зависит от особенностей ее социального развития и социальной конкурентности. В процессе этносоциальной стратификации самоназвания таких этнических общин (эндоэтнонимы) начинают осмысляться как названия соответствующих *социальных страт* (со стороны представителей макробольшинства). При определенных условиях соционимические значения вытесняют этнонимические. Так, практически полная утрата этнонимических смыслов названия **dom** и его производных в зоне брахманической культуры произошла в результате социальной деградации и культурной маргинализации одноименных племен Индии. Этот процесс стал результатом социального

«поражения» автохтонов в процессе культурной экспансии ариев и индоариев. В то же время на просторстве индийского культурного ареала, где обнаруживается несколько крупных племенных территорий домов, эти процессы развивались неравномерно. Рассмотрим на примере развития «прииндских» и «пригималайских» домов роль социального фактора в семантическом развитии их самоназваний.

9.1. «Прииндские» дома

Выше мы привели данные о расселении племен удумбара в зоне долины Инда в V в. до н.э. — I в. н.э. Удумбара Панджаба достигли в этот период уровня раннегосударственного образования, которое перестало существовать в I–II вв. н.э. Вместе с тем социальное развитие народа удумбара в период поздней древности привело к развитию парадигмы значений его самоназвания (что является универсальным явлением). Резюмируя анализ употребления названий **ḍombā/udumbāra** в источниках 2-й половины I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э., относящихся к обществам прииндской зоны, можно сказать, что в указанной области это название обладало многозначностью, связанной с расширением его семантики в результате социального развития и *расширения сферы влияния* его носителей. Приведем эти значения, подтвержденные источниками.

1. Обозначение *семейно-родовой группы и ее социально полноценных членов*, что привело к развитию *этнонимических* значений. Упоминания о народе удумбара встречаются в ряде историко-литературных памятников поздней древности, а также сохранились в названиях подразделений племен прииндской зоны (см.: [Воробьев 2008]).

2. *Племенная территория* в результате переноса названия племени на его земли и природные объекты. Это, например, река Удумбаравати в Северном Панджабе (упомянута в Махабхашье [Patañjali 1880–1885: IV.2.85]), сохранившееся с эпохи древности традиционное обозначение Кача как Аудумбары [Archæological... 1875: 155], и пр.

3. *Сословие жрецов, воинов и правителей*. Как остатки бывших жреческих сословий, интегрированных в кастовую систему, следует рассматривать низшие брахманские группы в зоне двух бывших племенных территорий Удумбары: Думбу

в Северном Панджабе [Sherring 1879: XXVIII], Удумбара и Аудумбара в Северном Гуджарате и Мальве [Sherring 1872: 99; 1879: XXIII, XVI, 252; Kitts 1885: 35]. Одно из подразделений раджпутов Джохия в Панджабе, Адамвира или Адмера, К.К. Дасгупта, вслед за А. Каннингхэмом [Cunnigham 1924: 281], рассматривает как измененное название пракритской формы **Oḍombara** [Dasgupta 1965: 25]. В поздней древности название *аудумбара* в качестве кшатрийского племени упоминается у Панини и в текстах Махабхараты (см. выше).

4. «Страна» (политический союз, пред- или раннегосударственное образование) и ее территория. Страна Аудумбара упомянута в ряде источников поздней древности [Брихатсамхита, Панини и др.]. Название государства Одумбара выбито на монетах II в. до н.э. — I в. н.э., найденных в долине Кангра и в Патханкоте ([Catalogue of Coins... 1936: LXXXVII, № 7–11, 15–20; Supplementary Catalogue of Coins... 1923, I: 160–161; JASB, XXII: 247 ff]).

Сопоставим этот семантический ряд со значениями названия **русь**, которые приводит О.В. Ключевский в «Терминологии русской истории» [Ключевский 2003: 120–124]:

- 1) племя;
- 2) сословие (дружина, сопровождавшая князя);
- 3) область;
- 4) покоренные народы и земли, на которые распространяется власть Руси (впервые это значение открывается в известии Константина Багрянородного);
- 5) государственная территория.

Как мы видим, автономное развитие народа привело к развитию полисемии самоназвания в межкультурной сфере, что связано с сохранением прав на территорию и внутренним структурированием общности.

9.2. «Пригималайские» дома

Зоной широкого расселения носителей самоназвания **dom** была и до сих пор остается пригималайская область, где расположены государства Кумаон и Гархвал. Хотя там дома́ и являются низкокастовым населением, положение их гораздо выше, чем в центральных частях Индии: они практикуют целый ряд занятий, являясь многочисленным слоем населения. В центральнопахарском регионе разграничиваются две

основные группы каст: **биртх** и **дом** («чистые» и «нечистые») [Sanwal 1976: 1]. Экономическое положение домов характеризуется *отсутствием прав на землю*, а представления о его ритуальной нечистоте на практике выражаются не столь определенно (что, несомненно, надо связывать с отсутствием «классической» кастовой системы в этой зоне). Там кхас-раджпуты берут в жены дочерей домов, если **дóмы** преуспевают [Blunt 1931: 146]. Такое специфическое кастовое устройство связано с сохранением двухчастной социальной структуры, которая восходит к раннему, архаическому типу организации обществ. Так, до начала индусской экспансии в пригималайскую область (VII–VIII вв. н.э.), в этой зоне уже сложилась иерархия «**кхас** — **дом**», где **дом** было основным производящим населением, а **кхас** — социальной верхушкой, что связывается с давним завоеванием этой области *народом* кхасов [Семашко 1994: 128]. Аналогичным образом в ведийскую эпоху, до оформления принципов кастовой иерархии, принципы социального структурирования в Северной Индии выражались оппозицией «**арья**–**дасью**» (подробнее см.: [Медведев 1973: 69–70]), где **арья** были доминирующей верхушкой, а **дасью** — зависимым населением, притом что изначально оба обозначения несли *этнокультурную* семантику¹². На то, что носителей самоназвания **domba** соотносили с дасью, указывает одно из значений слова **кутумбáка** [kuṭumbaka] — **дас** [Daś] [Turner 1962–1966: 165] (см. табл. 9). Это связано с традиционно широким расселением и высокой численностью домов в пригималайской зоне, поскольку **дасью** обозначало *основной производящий, неправящий слой*. Таким образом, в центральнопахарском регионе семантическое развитие названия **dom** было связано с генерализацией его социальных смыслов в традиционной двухчастной системе общественного устройства.

Итак, развитие социальных значений этнонимов, связанное с положением этнических общин в *иерархии полиэтнических макрообществ*, может привести и нередко приводит к генерализации социальных смыслов (см. выше названия **арья** и **дасью**). Становление кастовой системы, которая распространялась вместе с брахманскими гóтрами (родами) из центральных районов Северной Индии, Джамна-Гангской долины, на другие территории, привело к сильному пониже-

нию статуса носителей самоназвания **ḍom** в большинстве областей Индии, где со временем их название стало осознаваться как обозначение *нижнего социального слоя*. В прииндской зоне этот процесс, по-видимому, активизировался в послегуптскую эпоху — с VI в. н.э. (подробнее см.: [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 206, 224]).

В общем можно сказать, что парадигма процессов, связанных с этносоциальной динамикой носителей самоназвания **ḍom**, была обусловлена результатами процессов межэтнической социально-экономической конкуренции в областях их расселения, численностью и плотностью расселения **дóмов**, экологическими особенностями областей, а также численностью носителей кастовой культуры в конкретной области, что определяло интенсивность развития там процессов кастообразования. Развитие генерализирующих уничижительных смыслов названия **ḍom** привело, по-видимому, к тому, что преуспевающие **дóмы** стали отказываться от публичного использования самоназвания и интегрироваться с социально более успешными слоями, и это окончательно перевело название **ḍom** в категорию социальных обозначений *нижних групп*.

Лексика, связанная с обозначением брачно-родственных связей, восходящая к основе **ḍomba/ṭumba**, в языках северо-западной Индии (синдхи, панджаби, западный пахари, кашмири, а также хинди) и пригималайской области, в частности форма **kuṭumbini** (табл. 9), видимо, указывает на аустроазиатский (протомундский) субстрат населения этой зоны. В Кашмире лексема **kuṭumbini** функционирует на уровне обозначения производящего социального слоя. Там так и не сложилась «классическая» кастовая система, а в IX–XI вв. население «находилось, видимо, на стадии формирования стратифицированной общины, и *кутумбины* являлись явно зажиточной частью кашмирского крестьянства» [Селиванова 1985: 6].

10. Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

I. Анализ соционима **ром** и его этимона *аустроаз. ḍom* показал, что их семантика зависит от сферы функционирования — во внутриэтническом или в межкультурном пространстве.

1. *Внутриэтнические* значения соционимов связаны с обозначением семейно-родовых групп различного уровня (от нуклеарной семьи до всей общности или ее сегментов), а также носителей семейно-родовых отношений.

2. *Межкультурные* значения самоназваний связаны с маркированием общности в инокультурном окружении и обусловлены характером окружения (этническим, социальным, этносоциальным).

На примерах цыган-ромов и носителей самоназвания **ḍom** в поздней древности и Средневековье мы с использованием соответствующих источников рассмотрели два основных пути развития традиционной общности (как самостоятельного образования — и как части более крупного полиэтнического макрообщества) и показали соответствующие парадигмы развития значений соционима, связанных с маркированием внутриэтнической и межкультурной функций. Так, при *внутреннем структурировании* общности и его социальной экспансии развивается соответствующая *полисемия* самоназвания (базовый соционим обозначает роды правителей, жрецов, основного населения, государство, его территорию, распространяясь на подчиненные территории и народы). Если общность составляет *часть более крупного образования*, то развитие семантики базового соционима в межкультурном пространстве зависит от парадигмы этносоциального структурирования макрообщества и социальной успешности данной субобщности в этом процессе. В кастовом обществе носители самоназвания **ḍom** заняли низшую позицию, и их название приобрело *нейоративные социальные смыслы*. В парадигме полиэтнических обществ Европы исконное обозначение **ром**, сочетаясь в межкультурном пространстве с экзонимами (*цыгане, джипси* и пр.), несет *этнические* или *этносоциальные смыслы*. При этом в контексте внутриэтнической коммуникации соционим **ром** остается частью семейно-родовой лексики.

II. Этимология и семантика слов **ḍom** и **kuṭumba**, сопоставительный анализ состава и структуры ТР ромов и индоариев, анализ функционирования соционима **ром** во внутриэтническом пространстве (с учетом данных по этнической истории Индии) позволяют сделать следующие выводы об особенностях генезиса ТР проторомов.

1. Обозначения ближайшего родства, возраста и пола у ромов являются результатом контакта арийского и автохтонного языков и распространены в ИАЯ различных групп населения Индии; номенклатура и структура ТР, родственная ТР и ТПВС у ромов, встречается в ряде диалектов ИАЯ, связанных с языком гондов (то есть аустроазиатов), при этом специфической чертой (прото)ромской терминологии является соционим **ɖom** (также аустроазиатского происхождения).

2. **Ром** < **ɖom**, очевидно, являлся *исконным соционимом* одного из *автохтонных участников этногенеза* проторомов, которые, возможно, перешли на ИАЯ, сохранив свое самоназвание на родном языке.

3. Центральная роль термина **ром** < **ɖom** в терминологиях ромов может указывать на значимую роль носителей самоназвания **ɖom** в формировании проторомов.

4. Соционим **ром** в терминологиях европейских цыган является обозначением *базовой внутриэтнической социальной функции*, представляя собой часть ТПВС; что объясняет разнообразие этнонимических названий цыганских групп, часть которых использует в качестве группового эндоэтнонима не **ром**, а другие названия.

5. Единство социальных терминологий европейских цыган и центральная роль в них соционима **ром** указывают на то, что проторомы сформировались в результате этногенетических контактов с участием *автохтонного субстрата* и представляли собой слой населения с общими этнокультурными связями; таким образом, периодически возникающий в научных работах вопрос о *социальной многосоставности* проторомов надо, очевидно, рассматривать в аспекте социальной динамики этнических слоев индийских обществ (см. [Успенская 2010; 2003: 7–8, 43–64]).

6. Европейские цыгане имеют ряд других самоназваний, кроме **ром**: *сінти, мануш, калé* и др., соответственно которым их называют этнографы. Вместе с тем, лингвисты называют язык европейских цыган **романі**, а мега-группу европейских цыган — **ромами**. Мы полагаем, что эти обобщения не следует рассматривать лишь как *условность*, поскольку они имеют под собой этнокультурное основание: слова **ром** и **ромні** у *всех* европейских цыган, сохранивших цыганский язык, являются важнейшими *соционимами*, про-

дуцируя лексику с семейно-родовой семантикой. С этой точки зрения **рóмами** могут называться сохранившие свой язык и идентичность все цыгане Европы, имеющие термин «**ром**» в составе основной номенклатуры ТР и ТПВС.

¹ Возможно, сюда же можно отнести и гуджарати, который разделился с раджастанхи уже в новоиндийский период развития ИАЯ (после X в. н.э.) и остается очень близок к нему (об этом см.: [Зограф 1960: 59]).

² Возможно, часть результатов исследования можно распространять и на «мегагруппы» **дом** и **лом**. Этот аспект в связи с отсутствием ясности во взаимосвязях, генетических и культурных, между группами «ром–дом–лом» остается под вопросом. Существуют расхождения и между ТР и ТПВС этих трех групп.

³ Под *полноценным социальным возрастом мужчины* понимается статус мужчины, женатого или бывшего женатым, экономически отделенного от отца. В случае, если речь идет о младшем сыне, традиционно продолжающем жить с отцом, статус определяется его экономической ролью в этой трехпоколенной семье. *Полноценный социальный возраст женщины* — замужняя (или побывавшая замужем) и имеющая хотя бы одного ребенка, жена экономически независимого мужчины или при отсутствии мужа — экономически независимая глава семьи.

⁴ Здесь звездочкой обозначается праформа.

⁵ Ром. **патив** чаще традиционно рассматривалось лингвистами как заимствование из армянского, а **пативало** — как его производное. Между тем лингвоантропологические и социально-антропологические исследования показывают, что основа **pati-** могла быть частью проторомани еще на территории Индии [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 425–434; Успенска, Смирнова-Сеславинска 2009], контаминировавшись с другими формами того же происхождения.

⁶ Так говорят о молодом неженатом парне, который хочет казаться взрослым мужчиной.

⁷ Сильный род и многочисленные родственные связи являются главной традиционной ценностью у цыган.

⁸ Н. Борецкий и Б. Игла рассматривают двойную этимологию для **mámi** (индоар. + греч.) [Boretzky 1994: 174–175]; **pápo** традиционно считается заимствованием из греческого [Ibid.: 208]. Наш сравнительный анализ ТР романи и ИАЯ показывает, что происхождение формы ром. **pápo** также можно связывать с контаминацией индоар. + греч. В любом случае употребление обоих лексем соответствует традиционному социальному устройству ромов.

⁹ При переходе общества к социальной организации на основе патриархата речь идет, в сущности, не о смене одних представлений и ценностей другими, а о наложении одних на другие. Таким образом, статусы половозрастной иерархии получают вторые значения в системе патрилинейной филиации.

¹⁰ *Индоар.* **djidji, didi, dadi, dai** — различные формы лексемы **da(d)/ta(t)**, очевидно, ИЕ происхождения, которая у ведических ариев являлась ласковым обращением детей к отцу [Бенвенист 1995: 148].

¹¹ Ответственное редактирование индологом Е.Н. Успенской нашего издания, где опубликовано указанное исследование, позволило более точно учесть все семантические поля индоарийского этимона и сферы его функционирования в ИАЯ.

¹² Если на самых ранних этапах проникновения ариев в Индию название «арья» несло этнический смысл, то в дальнейшем, в ходе этносоциальных процессов, оно стало осознаваться как обозначение высшего социального статуса.

Бенвенист Э. 1995. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.

Воробьев В.В. 2008. Лингвокультурология. М.

Гохман В.И., Оранская Т.И. 1988. Формы воспитания детей и подростков у пенджабцев Индии // *Этнография детства*. М.

Грантовский Э.А. 1963. Из истории восточноиранских племен на границах Индии // *КСИА*. Вып. 61.

Добронравин Н.А. 1998. Термины родства, имена родства и компаративистика // *АР-2*.

Зограф Г.А. 1960. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. М.

Ключевский В.О. 2003. История России. Специальные курсы. М.

Кудрявцев М.К. 1994. Северные области Южной Азии // *Этногенез и этническая история народов Южной Азии*. М.

Кулланда С.В. 1998. Системы терминов родства и праязыковые реконструкции // *АР-2*.

Левин Ю.И. 1970. Об описании системы терминов родства // *СЭ*. № 4.

Марушиакова Е., Попов В. 2000. Циганите в Османската империя. София.

Матрас Я. 2009. Обзор ромологических работ по довизантийскому периоду истории цыган // *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. М.; София.

Махабхарата. 1962. Книга вторая. Сабхапарва или Книга о собрании. М.; Л.

Медведев Е.М. 1973. Генезис феодальной формации в Индии // *Очерки экономической и социальной истории Индии*. М.

Попов В.А. 1982. Системы родства аканов как этносоциологический источник // *АЭС*. Л. Вып. 13.

Селиванова Т.П. 1985. Социально-экономический строй средневекового Кашмира (по данным «Раджатарангини» Калханы XII в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.

- Семашко И.М.* 1994. Пригималайские области Индии // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М.
- Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* 2009. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. М.; София.
- Успенская Е.Н.* 2003. Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. СПб.
- Успенская Е.Н.* 2010. Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
- Успенская Е.Н., Смирнова-Сеславинская М.В.* 2009. Индийский *grihapati* и ромский *pativalo manush* // *Andral*. София. № 53–54. С. 48–52.
- Чатонадая В.А.* 1936. Индийские термины, обозначающие род // Вопросы истории доклассового общества. М.; Л.
- Archæological Survey of Western India. Reports / By A. Cunningham.* Calcutta. Vol. V. 1875.
- Bhalla V.* 1993. On ethnicity and Indian origins of gypsies of Eastern Europe (USSR included): a bioanthropological perspective // Этносоциальная ситуация в Индии и СССР. М.
- Blunt E.A.H.* 1931. The Caste System of Northern India. L.; Madras.
- Boretzky N., Iгла B.* 1994. Wörterbuch Romani-Deutsch-Englisch für den südosteuropäischen Raum: mit einer Grammatik der Dialektvarianten. Wiesbaden.
- Brahmāṇḍa-Purāṇas.* Bombay, 1913.
- Burton R.* 1979. Sindh and the Races that Inhabit the Valley of Indus. Karachi; Oxford. (Репринт. изд.: L., 1851).
- Candravṛtti on Candra.* Leipzig, 1928.
- Catalogue of Coins in the British Museum, Ancient India / By J. Allan.* L., 1936.
- Cunningham A.* 1924. Ancient Geography of India. Calcutta.
- Dasgupta K.K.* 1965. The Audumbaras. Calcutta.
- Gardner H., Jones Ch., Matras Y.* 2007. The Romani Language. An Interactive Journey / DVD-ROM. The University of Manchester.
- Ghurye C.S.* 1957. Caste and Class in India. Bombay.
- Gila-Kochanowski V. de.* 1994. Parlons tsigane. Histoire, culture et langue du peuple tzigane. P.
- Grierson G.A.* 1904–1922. Linguistic Survey of India. Calcutta. Vol. I–XI.
- Hancock I.* 1998. The Indian Origin and Westward Migration of the Romani People. Texas.
- Hancock I.* 2003. On Romani origins identity: questions for discussion // Gypsies and the Problem of Identities. Transactions of the Swedish Research Institute in Istanbul. Malmö; Istanbul. № 13.

- Ibbetson D.Ch.J.* 1883. Outline of Panjab Ethnography. The Panjab Census report of 1881. Calcutta.
- Kalaydjieva L., Gresham D., Calafell F.* 2001. Genetic studies of the Roma (Gypsies) // Medical Genetics, Biomedcentral.
- Kitts J.* 1885. A Compendium of the Casts and Tribes. Bombay.
- Llorens M.J.* 1991. Diccionario gitano y sus costumbres. Madrid.
- Mārkandeya-Purāṇas.* Calcutta, 1904.
- Matras Y.* 2002. Romani. A Linguistic Introduction. Cambridge.
- Pāṇini.* 1985 [1928]. Ashtadhyayi. Kalyāṇa-Muṃbai.
- Paspatis A.* 1870. Études sur les Tchingianes ou Bohémiens de l'Empire Ottoman. Constantinopo.
- Patañjali.* 1880–1885. Mahābhāshya. Bombay.
- Pliny.* 1989. Natural History. L.
- Pott A.F.* 1844. Die Zigeuner in Europa und Asien. Ethnographisch-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen. Halle; L.
- Proto-Romani — ROMANI Project Manchester — Проторомский язык в интернет-проекте РОМАНИ Университета Манчестера. URL: <http://romani.humanities.manchester.ac.uk/whatis/language/protoromani.shtml>.
- Przyluski J.* 1960. Ancient People of the Punjab. The Udumbaras and the Salvass. Calcutta.
- ROMLEX — база данных по цыганским диалектам, Университет Граца. URL: <http://romani.kfunigraz.ac.at/romlex/whatisromani.xml>.
- Sanwal R.D.* 1976. Social Stratification in Rural Kumaon. Bombay.
- Sherring M.A.* 1872. Hindu tribes and castes as represented in Benares. Calcutta. Vol. 1.
- Sherring M.A.* 1879. Hindu tribes and castes as represented in Benares. Calcutta. Vol. 2.
- Supplementary Catalogue of Coins in the Indian Museum / By B.B. Bidyabinod. Calcutta, 1923.
- Turner R.L.* 1931. A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. L.
- Turner R.L.* 1962–1966. A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. L. (Includes three supplements, published 1969–1985).
- Turner R.L.* 1926. The position of Romani in Indo-Aryan // Journal of the Gypsy Lore Society. 3th series. Edinburgh. Vol. 5.
- Varahamihira.* 1957. Bṛihatsamhitā. Bangalore.
- Vāyu-Purāṇas.* 1905. Poona.
- Witzel M.* 1999. Substrate Languages in Old Indo-Aryan (Rigvedic, Middle and Late Vedic) // Electronic Journal of Vedic Studies. № 5 (1). URL: <http://www.ejvs.laurasianacademy.com/ejvs0501/ejvs0501article.pdf>